

На самом деле дракон вовсе не был злым.

За всю свою жизнь он не сделал ничего дурного. Не сжигал города у подножия гор, не грабил караваны, никого не убивал.

У него было всего два безобидных увлечения: пересчитывать золотые монеты и спать, уютно устроившись в их блестящей россыпи. К тому же сокровища достались ему по наследству — от добропорядочного деда-дракона.

Но выбора не было: даже если он был добряком, его всё равно называли злым драконом.

Ведь в сказках драконы всегда злые. Если ты не злой — ты и не дракон вовсе.

Когда он достиг совершеннолетия, пришлось сделать первый в жизни «плохой» поступок. Как и положено, похитить принцессу.

Таков был обычай, передававшийся от поколения к поколению: хочешь считаться взрослым — принцессу в лапы и в небо.

Но на деле всё было куда менее драматично. Драконы и короли давно уже договорились.

Дракон забирает принцессу, король отправляет заранее выбранного зятя с выкупом.

Принцессу обменивают на золото, её возвращают во дворец, а король с пафосом объявляет: злой дракон повержен, герой-принц спас возлюбленную и вскоре взойдёт на трон.

Вот и всё. Основной источник дохода драконьего рода — и немного чести для будущего правителя.

Единственное условие — дракон не должен отрицать, что его убили.

Но если бы люди действительно хотели найти воина, способного одолеть дракона, — наверняка смогли бы. В королевстве живёт немало отчаянных и сильных рыцарей.

Дело в том, что король, управляя страной с утра до ночи, и принцесса, выросшая в роскоши, вряд ли захотят, чтобы она вышла за какого-нибудь дикого охотника.

А вдруг он окажется ужасно уродлив? Как тогда быть с её счастьем? Или, что ещё хуже, победит дракона, женится — и начнёт унижать бедную девочку?

Никто не хотел рисковать. Даже три тысячи солдат не смогут остановить того, кто способен

убить дракона.

Так что проще было заплатить. Выкуп — не такие уж большие деньги. Никто не пострадает, все останутся при своих, а будущий зять уже подобран.

Выгодное соглашение для всех сторон.

Для всех, кроме самой принцессы.

Выросшая в шелках, она внезапно оказывалась высоко в небе, в когтях у чудовища, а потом — в сырой пещере, где еда представляла собой либо дикие ягоды, либо обуглённое мясо. Не каждый это выдержит.

Вот почему принцессы начинали плакать с момента похищения — и не прекращали до самого возвращения домой.

Именно поэтому у драконов сложилось довольно тревожное впечатление о принцессах.

Когда этот дракон ещё не вылупился, его дядя как раз похитил одну из них.

Скорлупа не могла полностью заглушить эти ужасные звуки, и пронзительные крики принцессы надолго отпечатались в его памяти.

С тех пор он боялся принцесс.

Но настал день, и он, дрожа от волнения, полетел за своей первой добычей.

До этого он никогда не покидал гор, и когда впервые увидел королевский дворец — ахнул. Он был ослепительно прекрасен, весь сиял золотом...

И принцесса тоже оказалась на редкость хороша собой. Вся словно светилась... точно груда монет.

Дракон бережно взял её в когти и осторожно направился обратно.

Принцесса вела себя странно — молчала, не кричала, даже не всхлипывала.

Дракон долго ломал голову и наконец не выдержал:

- Почему ты не плачешь?

Принцесса молчала.

«Может, она немая?..»

Вернувшись в пещеру, он осторожно опустил её на пол и спросил:

- Ты не умеешь говорить?

Принцесса закатила глаза:

- Конечно, умею.

Дракон отпрянул, испугавшись грубого голоса:

- Почему у тебя такой... странный голос?

Принцесса снова закатила глаза:

- Потому что я мужчина»

- Что?! Так ты не принцесса?

«Принцесса» возмутилась:

- Какая чепуха. Я принц.

- Но... ты совсем не похож на принца. Ты явно выглядишь...

Принц устало вздохнул:

- Я просто красивый. Разве это запрещено?

Он выглядел настолько уверенным в этом, что дракон чуть не потерял дар речи:

- Н-нет, не в этом дело...